

УДК 811.351

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадаасы ДНЦ РАН

Анализ проблемы функционирования русского языка в полиэтническом Дагестане показывает, что его современное состояние и перспектива дальнейшего развития зависят от характера функционирования двуязычия. Компоненты дагестанско-русского двуязычия настолько взаимосвязаны, что невозможно повлиять на один, не затрагивая интересов другого.

The analysis of the problem of the functioning of the Russian language in a multi-ethnic Daghestan shows that its current state and the prospects of its further development depend on the nature of bilingualism functioning. The components of Daghestanian-Russian bilingualism are so interrelated that it is impossible to affect one without affecting the interests of the other.

Ключевые слова: дагестанские языки; двуязычие; русский язык; интерференция; социолингвистика.

Keywords: Daghestanian languages; bilingualism; Russian; interference; sociolinguistics.

Сравнительно-типологический анализ национальных языков и русского языка выявил существенные расхождения между ними, в частности при обозначении веществ, собирательного множества, абстрактных понятий, дозиметрических единиц, отрезков суточного времени, восприятия временной и пространственной ориентации и т.д.

В связи с этой реальностью возникает вопрос, воспринимает ли билингв действительность двояко, то есть порознь в соответствии с двумя языковыми системами, или же национальноязычная и русскоязычная модели миропознания в его языковом мышлении совмещены. По-видимому, размышляя над этой проблемой, не следует забывать о том, что абсолютное большинство денотатов и понятий идентично воспринимается носителями разных языков. Кроме того, логическое мышление цивилизованного человечества независимо от типологии языков универсально.

Решение рассматриваемой проблемы зависит от типологии национально-русского двуязычия. Так, носитель субординативного билингвизма с доминирующим национальным языком мыслит категориями последнего. В его русской речи отражаются не только особенности родного языка в виде интерференциальных нарушений норм русского языка на фонетико-фонологическом, лексико-семантическом, синтаксическом уровнях, но и присущие родному языку модели обозначения реалий и понятий, а также иносказательные формулы и т.д.

Языковое мышление носителя координативного двуязычия, в совершенстве владеющего русским языком, обуславливается категориями русского языка. В его речи на национальном языке наблюдаются явления интерференционного влияния русского языка, а в письменной речи явно проступают кальки русских синтаксических конструкций. Тем не менее нет оснований утверждать, что в языковом сознании носителя координативного билингвизма сосуществуют две автономные картины мира, детерминируемые национальным и русским языками по отдельности [1, с. 166].

Можно предположить, что в языковом сознании билингва происходит сближение двух картин мира. Оно может быть обусловлено актуализацией потенциальных возможностей национального языка под влиянием структурных и семантических признаков русского языка. В условиях массового национально-русского двуязычия указанное сближение осуществляется не только в речевой деятельности отдельных индивидуумов, что наблюдается в национальных произведениях, созданных билингвальными авторами. Билингв в процессе учебы в школе, вузе, а также самостоятельного совершенствования своей эрудиции и

культуры становится носителем не только национальной духовной культуры, но и русско-европейской, шире – евразийской. Образ мыслей и морально-этические приоритеты у билингва формируются в соответствии с русскоязычными стандартами и стереотипами [4, с.9].

В социалингвистике нет единой дефиниции феномена «родной язык». Ученые, пытающиеся определить его сущность, исходят из разных критериев, в соответствии с чем предлагают разнообразные термины: язык матери; язык родного этноса; язык, на котором выражается народный дух; язык, на котором думает человек и т.д. В родном (аварском) языке автора этих строк понятие «родной язык» выражается словосочетанием *рахьдал мацI* – «молочный язык».

По социалингвистическому критерию родным следует считать тот из двух языков, которым билингв владеет более свободно, на котором он чаще общается, читает, пишет в сферах его личной трудовой деятельности, при удовлетворении своих духовных, эстетических и прочих потребностей, с помощью которого чаще и легче выражает свои мысли, на котором формирует речевое мышление [2, с. 167].

Разнонациональные учащиеся городских школ Дагестана всегда общаются на русском языке, и родным языком своих предков, либо не владеют совсем, либо владеют на уровне, позволяющем понимать чужую речь, но не говорить, читать, писать.

Если в качестве родного языка можно признать тот из двух языков билингва, на котором он выражает свои мысли и чувства, в том числе и самые глубокие, создается ситуация, когда правомерно ставить вопрос о том, является ли родным для билингва русский язык.

На этот вопрос следует отвечать, исходя из принципа, по которому определяют родной язык. С социалингвистической точки зрения, родным можно считать русский язык, если билингв в совершенстве владеет им. Тот, кто на высоком уровне знает оба языка, имеет два родных языка.

В условиях национально-русского двуязычия актуальной и трудноразрешимой проблемой является раннее приобщение детей к русскому языку. И попытки, и прецеденты ввода обучения русскому языку в дошкольных учреждениях продиктованы желанием родителей, чтобы их дети хорошо учились в школе. Однако данную проблему нужно решать так, чтобы не были ущемлены интересы родного языка детей как необходимого средства социализации ребенка.

Проблема родных языков дагестанцев весьма деликатна, болезненна, злободневна. Ее часто поднимают в связи с тем, что в городах Дагестана второе, третье поколения горцев-мигрантов не знают языка своего родного этноса. Функциональная ограниченность родных языков дагестанцев, их несоответствие интеллектуальному и культурно-образовательному уровню, который достигается в процессе учебы на русском языке и в результате приобщения к русской художественной литературе, к русской и мировой культуре, трактуются не только дилетантами-любителями, но и некоторыми лингвистами как ущемление родных языков, как ассимиляция их русским языком. Между тем социалингвистический анализ конкретного вида двуязычия показывает, что русский язык не только не влияет отрицательно на национальные языки при двуязычии, но и обогащает их лексико-семантическими средствами. Кроме того, национальные языки под влиянием русского языка реализуют свои имманентные потенциальные возможности сначала в книжном языке, затем в разговорной речи билингвов и подражающих им людей, не владеющих русским языком.

Итак, рассматривая проблемы функциональной деятельности русского языка в полиэтническом Дагестане, необходимо иметь в виду то, что его современное состояние и перспектива дальнейшего развития зависят от характера функционирования двуязычия. Компоненты дагестанско-русского двуязычия настолько взаимосвязаны, что невозможно повлиять на один, не затрагивая интересов другого. Это стало наглядным, когда мероприятия по возрождению дагестанских языков не достигли планировавшегося эффекта, потому что эти языки рассматривались вне контекста двуязычия, вне связи с русским

языком. Родные языки дагестанцев требуют более пристального внимания, социолингвистической трактовки и определения перспектив развития.

Таким образом, родной язык определяется для носителя национально-русского двуязычия в зависимости от целого ряда факторов. Родным языком носителя субординативного билингвизма с доминирующим национальным языком является язык своего этноса. При координативном двуязычии, если билингв совершенно одинаково владеет обоими языками, сам билингв считает родным язык своей национальности. С точки зрения социолингвистики у него два родных языка.

Русский язык при условии овладения им индивидуумом, а также регулярного употребления его в наиболее существенных социальных сферах на протяжении многих лет или всей сознательной жизни становится родным или вторым родным языком.

Русский язык, функционирующий в дагестанском социуме как средство межнационального общения, как доминирующий компонент дагестанско-русского двуязычия, как язык, обслуживающий большинство социальных сфер, также служит важнейшим фактором интеллектуального и эстетического развития носителя национально-русского двуязычия.

Образованные дагестанцы-билингвы выражают свои личностные мировоззренческие и морально-этические убеждения, нравственные качества, глубину эрудиции и широту общекультурного кругозора не столько на национальном, сколько на русском языке.

Высокий уровень культуры речевого общения на русском языке, предполагающий знание его билингвом в совершенстве, характеризует носителя координативного двуязычия в его совершенном варианте. Русский язык и русская художественная, общественно-политическая, научная литература способствуют развитию у билингва интернационалистических качеств, изначально присущих каждому дагестанцу.

Богатство и выразительность русского языка, его звуковая полифоничность, разнообразие форм слов, которые могут передать самые глубокие мысли и сильные чувства, способствуют реализации духовного потенциала, знаний и эстетических приоритетов личности носителя национально-русского двуязычия.

В аспекте исследования факторов этнолингвистической характеристики носителя дагестанско-русского билингвизма интерес представляет такой феномен функционирования национально-русского двуязычия в многонациональном Дагестане, как общий лексико-терминологический фонд, состоящий в основном из слов, заимствованных из русского языка и через него из иностранных языков. Составляющими этого фонда также являются кальки русских слов, составных наименований, терминов, фразеологических оборотов и паремиологических единиц. Такие кальки, которые в разных дагестанских языках представлены внешне не совпадающими лексическими средствами, представляют собой значительную часть общего понятийного аппарата национальных и русского языков.

Ученые-языковеды придают большое значение общему лексическому фонду как фактору, способствующему воспитанию интернационализма и высокого уровня нравственности личности билингва.

Общим интернациональным лексико-терминологическим фондом обыкновенно считают совокупность слов, которые представлены в русском и национальных языках одинаково. В этом фонде численно превалируют имена существительные – названия новых для носителей национальных языков предметов и понятий. Среди общих имен существительных интернационализмы составляют большинство. Характеризуя общий лексический фонд не только по количественному составу, но и по семантике входящих в него слов, необходимо учитывать цивилизующий потенциал того культурно-исторического, экономического, политического пространства, в контексте которого функционируют языки, заимствующие слова из русского языка, а также положение русского языка как эпицентра языкового взаимодействия и источника лексического заимствования.

Общий лексический фонд дагестанских языков складывался под влиянием таких факторов, как политический и социокультурный институты, единая система началь-

го и среднего образования, общий понятийный аппарат, связанных с использованием русского языка как средства межнационального общения в ряде социальных сфер, орудия всей культурно-образовательной деятельности. Данный фонд расширялся в связи с интернациональным характером научно-технического прогресса. Слова общего фонда связаны своим значением со становлением и развитием интеллектуальной сферы человека, расширением культурного кругозора и формированием интернациональной сущности воспитания молодого поколения в советской школе. Носители национально-русского двуязычия ориентированы на более сложную систему научных понятий и культурно-эстетических приоритетов, потому и отличаются от монолингвальных соплеменников интернационалистическим поведением, интеллигентностью, гуманистическим образом мыслей.

Роль русского языка в формировании общего лексического фонда народов России детерминирована тем, что в нем полнее отражены выдающиеся достижения мировой науки и культуры. Рассматриваемый фонд сближает языки не только граждан Российской Федерации, но и всех бывших советских граждан, оказавшихся за пределами России. Их десятки миллионов в странах СНГ, расположенных в восточной части Евразийского культурно-исторического ареала. Данное обстоятельство имеет не только культурологическое, но и политическое значение, так как русский язык должен сохранить этносоциальную и культурно-образовательную идентичность всей русской диаспоры. Поэтому актуальной задачей является активизация роли русского языка, русской литературы, русской культуры, следовательно, и общего лексического фонда в возрождении единого евразийского культурно-языкового ареала, в восстановлении прерванных с разрушением Советского Союза связей, которые складывались и крепились на протяжении многих лет.

Небрежение к евразийской идее, недооценка евразийского менталитета россиян уже возымели свои печальные последствия: нарушаются нормы русского языка, нейтрализован его потенциал сохранения этнического самосознания и евразийской культуры. Как вполне обоснованно утверждают лингвисты, сведение общего лексического фонда народов Дагестана к количественному объему русизмов было бы неоправданным упрощением его природы. Лексико-семантическая общность определенной части лексики дагестанских языков складывалась много веков вследствие целого ряда экстралингвистических факторов. Общедагестанский компонент данного фонда отражает не только современный уровень культурно-образовательного и научно-технического развития горцев, но и исторические судьбы, психический склад, обычаи и традиции, межнациональные связи народов Дагестана. Традиционная часть общего фонда дагестанских языков сформировалась до присоединения дагестанцев к русскому языку. Она состоит из исконной общедагестанской лексики, заимствований из арабского, персидского и тюркских языков [3, с. 21]. От слов, заимствованных из восточных языков, сформировались новообразования с помощью исконно дагестанских и заимствованных аффиксов. Ориентализмы и созданные от них новые слова, а также лексические и семантические кальки слов, аналитических номинаций, фразеологизмов, укоренившиеся в системах дагестанских языков союзы и частицы ничем не отличаются от исконных средств дагестанских языков. Это свидетельствует о длительной истории и глубоких разносторонних связях дагестанцев с народами Передней и Средней Азии, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о евразийском воздействии на изначально общий самобытный менталитет дагестанцев.

В формировании языковой личности дагестанца и осуществлении им межэтнической социализации большое значение имеет существование в общем лексическом фонде народов Дагестана исконных слов горских языков. Это названия частей тела человека, кушаний, растений, животных, предметов утвари, морально-этических понятий, термины родства, сельскохозяйственного производства. Исконная общедагестанская лексика не обнаруживает безусловной внешней идентичности, зато наблюдается идентичность моделей обозначения предметов, процессов, признаков. Интеграционное значение общедагестан-

ского компонента общего лексического фонда заключается в том, что она формировалась в глубокой древности.

Среди факторов, детерминирующих актуальную сегодня объединительную силу многоэтнического «общедагестанства», исконная языковая общность играет большую роль. И то, что в каждом современном дагестанском языке присутствует несколько тысяч русизмов и лексических интернационализмов, не является свидетельством деактуализации отмеченной интеграционной значимости общедагестанского компонента общего лексико-терминологического фонда.

Коммуникативная практика носителей национально-русского двуязычия способствует расширению и обогащению словарного фонда национального языка, а также стимулирует актуализацию его исконных имманентных возможностей в новых условиях функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Магомедов Д.М.* Периодизация истории функционирования русского языка в Республике Дагестан // Материалы Междунар. конф. «Русско-испанские сопоставительные исследования: теоретические и методические аспекты». Гранада, 7–9 сентября 2011 г. Granada, 2011. С. 713.
2. *Магомедов М.И.* Гуманитарный Дагестан. Махачкала, 2013. С. 558.
3. *Магомедов М.И.* Русский язык в многоязычном Дагестане. М.: Наука, 2010. С. 182.
4. *Магомедов М.И.* Этнолингвистические проблемы Дагестана в эпоху глобализации // Актуальные проблемы общей и компаративной лингвистики и современные лингводидактические технологии обучения иностранному и родному языкам. Махачкала, 2014. С. 426.

*Поступила в редакцию 17.09.2015 г.
Принята к печати 28.12.2015 г.*